

03

Объемная вязкость суспензии наночастиц оксида кремния

© М.И. Пряжников^{1,2}, А.В. Минаков^{1,2}¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия² Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: MPryazhnikov@sfu-kras.ru

Поступило в Редакцию 10 февраля 2020 г.

В окончательной редакции 25 марта 2020 г.

Принято к публикации 26 марта 2020 г.

При помощи акустического спектрометра впервые получены данные об объемной вязкости водной суспензии наночастиц SiO₂ (Ludox TM-50). Рассмотрен широкий диапазон массовых концентраций наночастиц (от 1 до 50 wt.%). Измерены спектры коэффициента затухания ультразвука, а также коэффициенты продольной и динамической вязкости. Получены зависимости коэффициентов динамической и объемной вязкости суспензий от концентрации наночастиц.

Ключевые слова: объемная вязкость, суспензия наночастиц, оксид кремния, динамическая вязкость, наножидкость, акустическая спектроскопия, затухание ультразвука, скорость звука.

DOI: 10.21883/PJTF.2020.12.49526.18237

Объемная вязкость (иногда называемая второй вязкостью) является характеристикой процесса диссипации энергии при объемных деформациях среды. Упоминание об объемной вязкости можно найти, например, в книге по гидродинамике Ландау [1]. Как отмечают в Хаппель и Бреннер, „объемная вязкость важна в случаях, в которых жидкость подвержена действию быстропеременных сил, как, например, при ультразвуковых колебаниях“ [2]. Примерами таких случаев являются задачи сверхзвукового обтекания тел [3], течения с ударной волной [4]. Уравнения движения сжимаемой жидкости имеют следующий вид:

$$\rho \left[\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + (\mathbf{v} \nabla) \mathbf{v} \right] = -\text{grad } P + \eta \Delta \mathbf{v} + \left(\frac{4}{3} \eta + \eta_{vol} \right) \text{grad div } \mathbf{v}, \quad (1)$$

где ρ — плотность, $\mathbf{v}$ — скорость, t — время, P — давление, η и η_{vol} — коэффициенты динамической и объемной вязкости соответственно.

Около 175 лет назад Стокс впервые высказал предположение [5], что поглощение звука связано с силами внутреннего трения (или вязкости), которые возникают при распространении звуковой волны. В 1845 г. он получил выражение [5], из которого следует, что коэффициент поглощения α пропорционален квадрату угловой частоты ω и коэффициенту вязкости η :

$$\alpha = \frac{2\omega^2 \eta}{3\rho V^3}, \quad (2)$$

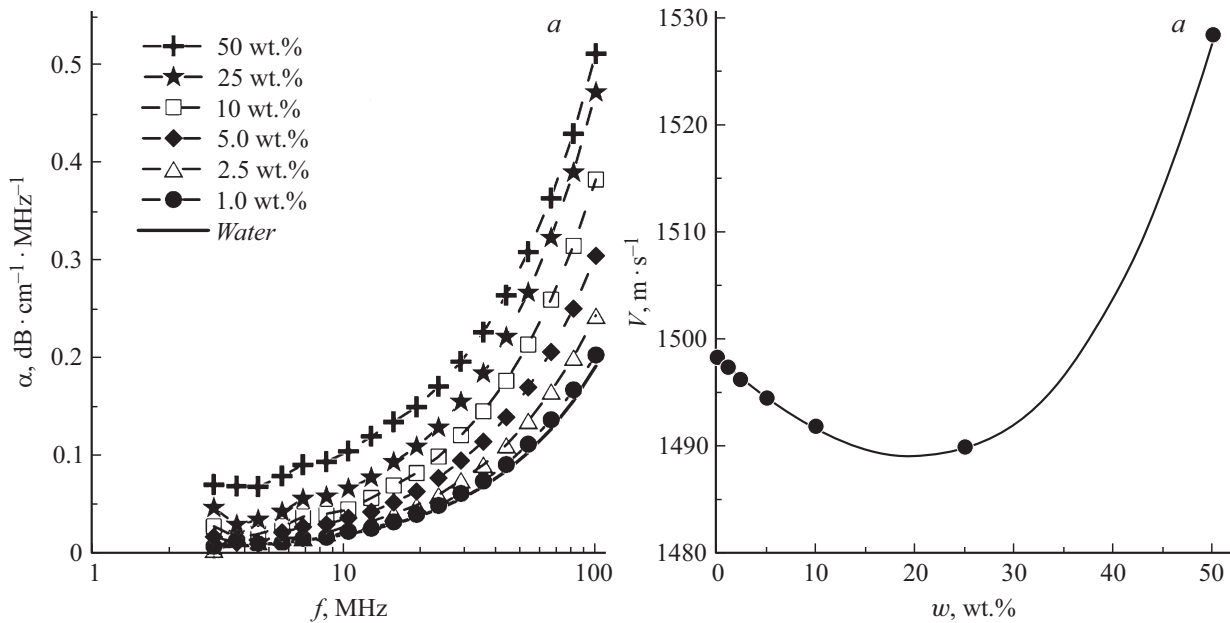
где V — скорость звука.

В выражении (2) предполагается, что жидкость является несжимаемой ньютоновской, и понятие объемной вязкости отсутствует. Помимо этого Стокс в [5] упоминает о возможном существовании объемной вязкости в жидкостях. Но так как на тот момент не существовало методов ее измерения, она игнорировалась и

принималась равной нулю. С развитием ультразвуковых методов изучения механических свойств жидкостей на высоких частотах стало очевидно, что выражение Стокса (2) неполное [6]. Для ньютоновских жидкостей коэффициент поглощения пропорционален так называемой продольной вязкости η_{long} , которая складывается из динамической вязкости и объемной вязкости при условии отсутствия у них частотной зависимости:

$$\alpha = \frac{\omega^2}{2\rho V^3} \eta_{long} = \frac{\omega^2}{2\rho V^3} \left[\frac{4}{3} \eta + \eta_{vol} \right]. \quad (3)$$

Исследованию динамической вязкости сред в свое время было уделено очень много внимания, в то время как данных по объемной вязкости практически нет. В известных экспериментальных работах имеется лишь информация об объемной вязкости всего для пары десятков чистых жидкостей [7], жидкого аргона, ксенона и криптона [8], жидких металлов [9], жидких кристаллов [10]. Экспериментальных данных по объемной вязкости суспензий практически нет. В настоящей работе проведено исследование спектра коэффициента затухания ультразвука и объемной вязкости суспензий наночастиц оксида кремния (Ludox TM-50) при помощи акустического и электроакустического спектрометра. Суспензия наночастиц оксида кремния сферической формы Ludox TM-50 была приобретена в Sigma-Aldrich. Массовая концентрация наночастиц SiO₂ в исходной суспензии 50 wt.%. Ludox TM-50 имеет высокую стабильность. Размер первичных частиц 22 nm. Средний гидродинамический размер частиц, измеренный акустическим спектрометром DT1202, равен 30 nm (в 10 wt.% суспензии). Диапазон рассмотренных массовых концентраций наночастиц от 1 до 50 wt.%. Исходно бралась готовая суспензия Ludox TM-50 (50 wt.%), остальные концентрации были получены разбавлением (раствором 0.01 M KCl).

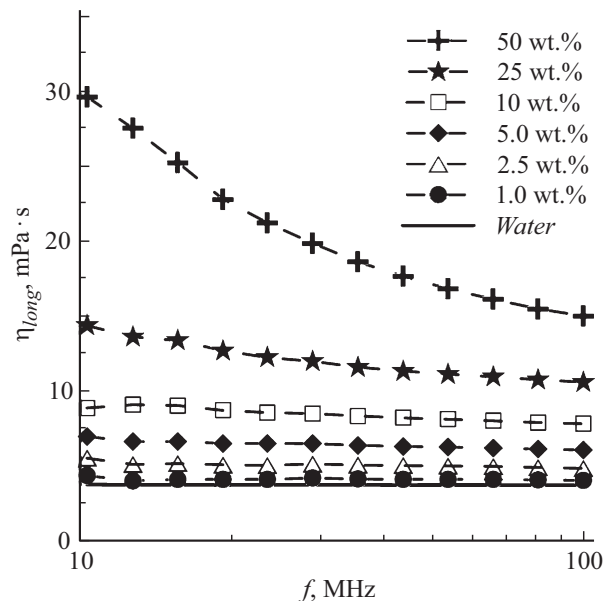

Рис. 1. Спектр коэффициента затухания ультразвука в суспензиях с различной концентрацией наночастиц (а) и зависимость скорости звука в суспензиях от концентрации наночастиц (b).

Измерение коэффициента динамической вязкости проводилось с помощью вискозиметра Brookfield DV2T с использованием шпинделей ULA и LV-61. Предел повторяемости результата измерений вязкости не более 0.5%, предел допускаемой приведенной погрешности для шпинделя ULA составляет $\pm 1\%$, а для LV-61 $\pm 2\%$. Вискозиметр имеет термостатирующую ячейку, которая соединена с циркуляционным термостатом BT10-1, для поддержания постоянной температуры ($\pm 0.1^\circ\text{C}$). Измерение коэффициента вязкости проведено при постоянной температуре жидкости (25°C). Коэффициент динамической вязкости рассчитывался как среднее по пяти измерениям.

Спектр коэффициента ультразвукового затухания измерялся при помощи акустического и электроакустического спектрометра DT1202 (Dispersion Technologies). Данный прибор предназначен для характеристики дисперсий в широком диапазоне концентраций частиц (0.1–60 vol.%). Акустический сенсор прибора измеряет коэффициент затухания ультразвука ($(0-20) \pm 0.01 \text{ dB} \cdot \text{cm}^{-1} \cdot \text{MHz}^{-1}$) в очень широком динамическом диапазоне частот (от 1 до 100 MHz), а также скорость звука. В спектрометре имеется камера, в которой расположены излучатель ультразвуковых волн и приемник ультразвукового сигнала. Камера заполняется исследуемой жидкостью, в которой происходит распространение ультразвука от излучателя к приемнику. При этом ультразвуковые волны испытывают рассеяние на частицах, что приводит к изменениям в спектре ультразвукового сигнала.

Спектры коэффициента ультразвукового затухания для каждой наносуспензии измерялись 10 раз, а затем усреднялись. Спектры коэффициента затухания для различных концентраций наночастиц показаны на рис. 1, а.

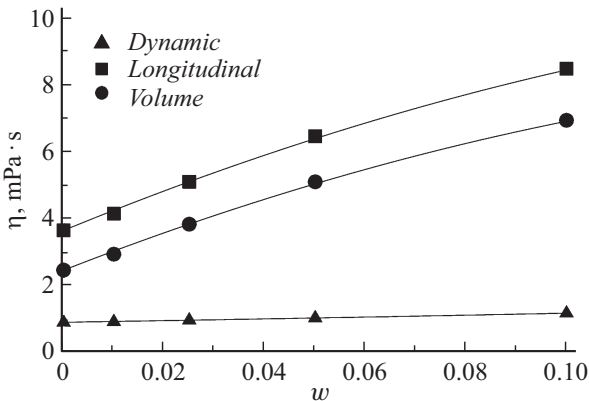
Рис. 2. Зависимости коэффициента продольной вязкости суспензии от частоты ультразвука.

Как видно, добавление наночастиц приводит к увеличению коэффициента затухания ультразвука. На низких частотах коэффициент затухания с ростом концентрации наночастиц возрастает сильнее. Зависимость скорости звука в суспензии от концентрации наночастиц приведена на рис. 1, b. Используя измеренные данные о коэффициенте затухания, скорости звука и частоте излучения, с помощью формулы (3) можно определить значения продольной вязкости η_{long} . Зависимость продольной вязкости суспензий от частоты излучения для различных

Коэффициенты продольной (η_{long}), динамической (η) и объемной (η_{vol}) вязкости (в $\text{mPa} \cdot \text{s}$) дистиллированной воды при температуре 25°C

η_{long}	η	η_{vol}	η_{vol} [6]*	η_{vol} [7]	η_{vol} [11]
3.64	0.89	2.45	3.09	2.43	2.47

* Представлено значение для температуры воды 15°C .

Рис. 3. Зависимости коэффициента вязкости суспензий от массовой доли наночастиц в суспензии. Символы — эксперимент, линии — корреляции.

концентраций наночастиц приведена на рис. 2. Было установлено, что продольная вязкость дистиллированной воды не зависит от частоты ультразвука. Среднее значение продольной вязкости воды равно $3.64 \text{ mPa} \cdot \text{s}$. Динамическая вязкость воды при 25°C равна $0.89 \text{ mPa} \cdot \text{s}$. Таким образом, коэффициент объемной вязкости воды $\eta_{vol} = \eta_{long} - \frac{4}{3}\eta$ составляет $2.45 \text{ mPa} \cdot \text{s}$. В таблице приведено сравнение измеренного значения коэффициента объемной вязкости воды с измерениями других авторов. Как видно, наблюдается хорошее согласие с другими работами [6,7,11].

Коэффициент продольной вязкости суспензий растет с увеличением концентрации наночастиц. При низких концентрациях наночастиц коэффициент затухания не зависит от частоты излучения. При увеличении концентрации наночастиц свыше $10 \text{ wt.}\%$ такая зависимость появляется. С увеличением частоты излучения продольная вязкость суспензий снижается.

С помощью ротационного вискозиметра проведено измерение зависимости коэффициента динамической вязкости от концентрации наночастиц. Анализ сдвиговой реологии показал, что все рассмотренные суспензии ньютоновские. Измеренные значения продольной и сдвиговой вязкости позволили впервые определить значения объемной вязкости наносуспензии (рис. 3). При определении коэффициента объемной вязкости использовались значения коэффициента продольной вязкости, осредненные по диапазону частот $10\text{--}100 \text{ MHz}$.

Полученные зависимости коэффициентов вязкости суспензии от концентрации наночастиц хорошо описы-

ваются выражением

$$\eta_{sus p}(w) = \eta_0(1 + aw + bw^2), \quad (4)$$

где η_0 — коэффициент соответствующей вязкости воды при 25°C [$\text{mPa} \cdot \text{s}$], a , b — константы. Здесь концентрация выражена в массовых долях. Формула (4) применима для массовой доли $w < 0.1$.

Для всех зависимостей (динамической, продольной и объемной) были определены константы a и b . Для динамической вязкости $a = 2.7$ и $b = 3.6$, для продольной $a = 17$ и $b = -37$, а для объемной вязкости $a = 24$ и $b = -58$. Сравнивая поведение коэффициентов объемной и динамической вязкости, можно сделать вывод, что наночастицы оказывают более сильное влияние на объемную вязкость, чем на динамическую.

Таким образом, в работе впервые получены экспериментальные данные для коэффициента объемной вязкости суспензий наночастиц оксида кремния.

Финансирование работы

Реологическое исследование проведено в рамках государственного задания ФГАОУ ВО „Сибирский федеральный университет“ (номер FSRZ-2020-0012), а акустические измерения выполнены при поддержке Российского научного фонда (грант № 17-79-20218).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Landau L.D., Lifshitz E.M. Fluid mechanics. London: Pergamon, 1959. 536 p.
- [2] Ханпель Дж., Бреннер Г. Гидродинамика при малых числах Рейнольдса. М.: Мир, 1976. 632 с.
- [3] Chikitkin A.V., Rogov B.V., Tirsky G.A., Utyuzhnikov S.V. // Appl. Numer. Math. 2015. V. 93. P. 47–60. DOI: 10.1016/j.apnum.2014.01.004
- [4] Boukharfane R., Martínez Ferrer P.J., Mura A., Giovangigli V. // Eur. J. Mech. B. 2019. V. 77. P. 32–47. DOI: 10.1016/j.euromechflu.2019.02.005
- [5] Stokes G.G. // Trans. Cambridge Phil. Soc. 1845. V. 8. N 22. P. 287–342.
- [6] Litovitz T.A., Davis C.M. Structural and shear relaxation in liquids // Physical acoustics / Ed. W.P. Mason. N.Y.: Academic Press, 1964. V. II A. P. 289–349. DOI: 10.1016/B978-1-4832-2858-7.50013-2
- [7] Dukhin A.S., Goetz P.J. Characterization of liquids, dispersions, emulsions, and porous materials using ultrasound. 3rd ed. Cambridge: Elsevier, 2017. 590 p.
- [8] Malbrunot P., Boyer A., Charles E., Abachi H. // Phys. Rev. A. 1983. V. 27. N 3. P. 1523–1534. DOI: 10.1103/PhysRevA.27.1523
- [9] Jarzynski J. // Proc. Phys. Soc. 1963. V. 81. N 4. P. 745–750. DOI: 10.1088/0370-1328/81/4/317
- [10] Сурнычев В.В., Богданов Д.Л., Беллев В.В. // Письма в ЖТФ. 2005. Т. 31. В. 10. С. 51–56.
- [11] Jaeger F., Matar O.K., Müller E.A. // J. Chem. Phys. 2018. V. 148. N 17. P. 174504. DOI: 10.1063/1.5022752